

Бортник С. М.

**Обоснование
персоналистическо-
экзистенциального подхода
в богословии митрополита
Иоанна Зизиуласа**

Данный текст представляет собой отрывок из докторской диссертации, защищенной автором в 2013 г. на теологическом факультете Гейдельбергского университета (Германия) и опубликованной на немецком языке в издательстве LIT-Verlag в 2014 г. Предметом данной главы является рассмотрение постепенного перехода митрополита Иоанна от эклезиологической проблематики к более поздней фазе его творчества, которую порой называют «экзистенциальным богословием»¹.

Если ранние работы Иоанна Зизиуласа были, главным образом, посвящены эклезиологии и в них центральное место занимало понятие «общения», то в поздний период своего творчества Зизиулас сосредоточивается на проблеме личности. В результате им была сформулирована особая персоналистская концепция, в которой он стремился объединить понятия «общение» и «личность».

И здесь для Зизиуласа имеет значение верность преданию Восточной Церкви, почему он и ищет импульсы из греческой патристики для обоснования своего персонализма. В статье «Пневматология и значение личности» он говорит об этом особенно четко: «Эта глава является одним из шагов к переосмыслению Второго Вселенского Собора, переосмыслению, предусматривающему сохранение верности прошлому, но без рабского следования его букве и формулировкам»². В другом месте он пишет даже об *обязанности* интерпретировать веру отцов Церкви: «Согласно с духом Предания, мы вправе — а пожалуй, даже обязаны — толковать веру отцов»³.

---

¹ С целью упрощения восприятия текста я избегаю в отношении митрополита Иоанна различных оборотов, связанных с его статусом иерарха Православной Церкви, и обычно называю его просто по фамилии.

² Зизиулас И. Пневматология и значение личности // Зизиулас И. Общение и инаковость. М., 2012 (далее — ОИ). С. 232.

³ Зизиулас И. «Тварное» и «нетварное» // ОИ. С. 346. Подобным образом Зизиулас выражает эту мысль и в своих лекциях. Ср.: Zizioulas. Lectures in Christian Dogmatics. London, 2008 (далее — LCD). P. IX.

Эта позиция является в известном смысле продолжением великих вопросов его учителя о. Георгия Флоровского в его концепции «неопатристического синтеза». Верность «духу отцов» при избегании «порабощения букве» старых формул уже давно была задачей, на решение которой претендовал Зизиулас. Сущность этого синтеза является, по его мнению, «ответом на экзистенциальные проблемы современного человека»⁴.

1. «Экзистенциальная» интерпретация

Зизиулас довольно часто пишет об «интерпретации догматов в экзистенциальных понятиях» или же об «интерпретации Православия в свете современных основополагающих экзистенциальных интересов», которые выражают потребность, чтобы «догматы веры снова приобрели их экзистенциальное значение».

Здесь необходимо объяснить употребление им прилагательного «экзистенциальный». В одном из своих выступлений Зизиулас объясняет это понятие следующим образом: «Я назвал это последствие тварности “экзистенциальным” не потому, что я имею в виду определенные современные философские школы, носящие это имя, а потому, что у нас, по сути, нет другого пути, чтобы говорить о вселенной, кроме как в известной степени персонифицировать ее и приписать ей категории, происходящие из нашего опыта»⁵.

Тем не менее, в произведениях Зизиуласса очевидно использование понятийного аппарата, происходящего из экзистенциализма⁶, в чём он в другом месте признаётся и сам: «В своих работах я активно пользовался [экзистенциалистским персонализмом как средством описания тупикового состояния, в котором пребывает человеческая личность], ибо без этого богословие оставалось бы далеким от человеческого бытия»⁷. Однако заимствование понятий не тождественно заимствованию философских оснований. В одной из своих статей Зизиулас следующим образом защищает свой персоналистическо-экзистенциальный подход: «Совпадение в терминологии не подразумевает обязательного перенятия определенного мировоззрения»⁸.

⁴ Доклад Зизиуласса «Orthodox Theology and the Challenges of the 21st Century», Volos, October 19, 2011. [Электронный ресурс] /URL: <http://www.academia.gr/content/view/382/111/lang,en/> (2.11.2013).

⁵ Zizioulas. Preserving God's Creation. Part II // Sourozh. May 1990. № 40. P. 37.

⁶ Наиболее важными понятиями являются «личность/ипостась», «природа», «инаковость», «свобода», «смерть».

⁷ Зизиулас И. Отец как причина // ОИ. С. 181. Часть предложения в скобках принадлежит Зизиуласу, но стоит в предыдущем предложении.

⁸ Zizioulas. The Being of God // Zizioulas. The One and the Many (далее — ОМ). Sebastian Press, 2010. P. 24.

Эти замечания в своей совокупности свидетельствуют о том, что Зизиулас намеренно употребляет понятие «экзистенциальный» в двух значениях, а именно: как «актуальное для современного человека» и «близкое к понятийному аппарату экзистенциализма». Это двойное значение обосновывает широкое толкование «экзистенциальной проблематики» и попытку Зизиуласа привлечь богословские и патристические импульсы в диалоге с современной философией.

В то время как вопрос влияния экзистенциализма на Зизиуласа является предметом жесткой полемики⁹, можно без сомнения говорить о заимствовании им экзистенциальных понятий. У Зизиуласа часто можно найти близко стоящие друг к другу понятия «экзистенция», «бытие», «онтология»: и в сборнике «Бытие как общение» (1985), в котором содержится глава «Личность и бытие», и в сборнике «Общение и инаковость» (2006), две наиболее важные главы которого называются «Что значит быть иным: к вопросу об онтологии инаковости» (глава 1) и «Что значит быть личностью: к вопросу об онтологии личности» (глава 2). Такое переплетение понятий, связанных с онтологией и персонализмом, делает очевидным важный тезис Зизиуласа: личность является не приложением к субстанции, а имеет непосредственное отношение к бытию. Позже я покажу, что, продолжая эту линию, вполне справедливо говорить о «персоналистской онтологии» у Зизиуласа.

2. Проблематика персонализма у Зизиуласа

С середины 1970-х гг. Зизиулас начинает развивать свою концепцию персонализма, которая, с одной стороны, находится в контексте современных философско-богословских дебатов, а с другой — коренится в наследии греческих отцов Церкви. Это представляется очевидным уже из названий статей, которые с этого времени появляются в печати. В работе «Личность и бытие»¹⁰ понятие «личность» занимает особое положение. Еще раньше была написана работа «Человеческая способность и человеческая неспособность» (1975), подзаголовок которой сформулирован как «Богословское исследование феномена личности». Насколько можно судить, именно здесь Зизиулас впервые обращается к персоналистской проблематике¹¹.

⁹ Ср., помимо прочего: Papanikolaou A. Is John Zizioulas an Existentialist in Disguise? In: *Modern Theology*. Vol. 20. Issue 4. October 2004. P. 601–607; Христокин Г. Теорія богопізнання за працю Іоанна Зізіуласа «Communion and Otherness». [Електронний ресурс] / URL: <http://www.religion.in.ua/main/bogoslovyia/632-teoriya-bogopiznannya-za-pracyu-iziziulasa.html>. Названые авторы представляют противоположные мнения относительно влияния экзистенциализма на мысль митрополита Иоанна.

¹⁰ Это произведение появилось в 1977 г. в форме отдельной статьи, а позже было включено в сборник «Бытие как общение».

¹¹ Позже эта статья была включена в сборник «Общение и инаковость» (глава 6), однако ее первая публикация состоялась в 1975 г. в журнале «Scottish Journal of Theology».

Персонализм является для Зизиуласа второй важной темой после экклезиологии, и они в то же время находятся в известной взаимосвязи. Об этом свидетельствуют уже подзаголовки двух самых важных сборников Зизиуласа: сборник «Бытие как общение» (1985) назван «Очерками о личности и Церкви»; а название сборника «Общение и инаковость» дополняется как «Новые очерки о личности и Церкви», что свидетельствует о продолжении заданной линии.

Важной чертой персонализма Зизиуласа является его связь с наследием отцов Церкви, особенно с каппадокийцами. Это можно легко заметить, если обратить внимание на подзаголовки трех глав в сборнике «Общение и инаковость»: «Троица и личностность: оценка каппадокийского наследия» (глава 4)¹², «Пневматология и важность личности: мысли о Втором Вселенском Соборе» (глава 5) и «“Тварное” и “нетварное”: экзистенциальное значение халкидонской христологии» (глава 7). Кроме того, вторая и по объему заметно бо́льшая часть статьи «Отец как причина» называется «В защиту каппадокийцев».

Наиболее крупные и значимые работы «Что значит быть иным» и «Отец как причина» впервые были опубликованы в уже упоминавшемся сборнике «Общение и инаковость», вышедшем в свет в 2006 г.¹³ Всё это позволяет, на мой взгляд, говорить о том, что к началу XXI в. Зизиулас стремится представить наиболее завершенную форму своей концепции персонализма. Здесь он более детально формулирует идеи, которые постепенно выкристаллизовывались в течение 30 лет.

В дополнение к обоим вышеназванным сборникам я анализирую и две другие его работы, которые представляют собой важные элементы в формировании целостной концепции персонализма Зизиуласа. Это «Учение о Боге-Троице сегодня» (1991) и «Бытие Бога и бытие человека» (1991)¹⁴. В центр внимания здесь ставится бытие Бога, а затем указываются возможные последствия для антропологии.

По моему мнению, в персонализме Зизиуласа присутствуют две важные линии развития. Первая из них касается содержания: он исследует учение о троичном бытии Бога и из выработанного здесь понятия *ипостаси* заключает о последствиях для антропологии. Вторая линия объединяет различные временные отрезки: Зизиулас интерпретирует учение о Боге отцов Церкви, прежде всего, каппадокийцев, и представляет это учение образцовой моделью для *современного* философского бого-

¹² Еще более заметной похвалой каппадокийцам является статья «Вклад Каппадокии в христианскую мысль», опубликованная параллельно на английском и греческом языках.

¹³ Вместе они составляют более 40% данного сборника. Есть признаки того, что в своей более ранней форме они были произнесены в качестве докладов, но не публиковались до выхода сборника в 2006 г.

¹⁴ Обе работы были впервые опубликованы на английском языке относительно недавно — в вышеуказанном объемном сборнике «The One and the Many».

словия, работающего с персоналистскими концептами. Помимо этого, Зизиуласа интересует взаимоотношение между богословием и философией, и это касается как «золотой эпохи» восточно-христианской патристики (IV–VIII вв.), так и нынешней ситуации.

Исходя из этих предпосылок, в дальнейшем я постараюсь систематически проанализировать персонализм Зизиуласа и описать его позицию в рамках его богословия в его целостности. После этих замечаний общего характера я хотел бы сосредоточиться непосредственно на текстах Зизиуласа, которые подробно посвящены названной проблематике.

3. Языковая парадигма и актуальность персонализма в современном контексте

Исходным пунктом персонализма Зизиуласа является его попытка вовлечь богословов в современные интеллектуальные дебаты. Он подчеркивает, что отцы Церкви в своих трудах искали взаимосвязей с течениями мысли своего времени: «Отцы трудились в постоянном диалоге с интеллектуальными течениями своего времени, чтобы истолковать христианскую веру окружавшему их миру»¹⁵. Принцип толкования относится и к библейским текстам: «Именно это делали святые отцы со Священным Писанием. Сами догмы были в действительности ничем иным, как комментариями-толкованиями на истины Евангелия»¹⁶.

Если сами христианские догмы разъясняют благовестие, то очевидно, что можно интерпретировать и их самих. Поэтому суть Предания состоит, по мнению Зизиуласа, не в передаче старых текстов, а в их истолковании: «Интерпретационный характер [догматов] состоит в передаче традиции от более ранней эпохи к более поздней»¹⁷. Зизиулас называет несколько примеров «смены парадигмы», которая вызывает появление нового понятийного аппарата: «Термин “единосущный” в Никейском Символе» в IV в., «комплексная философская терминология Максима Исповедника» в VII в. и «различение между сущностью и энергиями» в XIV в.¹⁸ Названные пункты являются важнейшими вехами в истории восточно-христианского богословия. В каждом из этих случаев новый понятийный аппарат был ответом на вызовы, принесшие с собой новые вопросы.

Персонализм является для Зизиуласа интеллектуальным течением нашего времени, которое необходимо «христианизировать». Как и в контексте более ранних эпох, христианские догмы можно истолковать и в понятиях персонализма. Зизиулас говорит о «справедливом вопро-

¹⁵ Zizioulas. LCD. P. IX.

¹⁶ Zizioulas. The Being of God // ОМ. P. 18.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ср.: Ibidem. P. 19.

се, направленном... на то, можно ли и в какой степени выразить догмат о Святой Троице таким образом, чтобы это было значимо *в эпоху интенсивного и распространенного гуманистического "персонализма", каковым является наше время*¹⁹.

Однако важно, чтобы новая система понятий не потеряла сути христианского благовестия. Чтобы подчеркнуть свою верность православному Преданию, Зизиулас акцентирует значение его *аутентичной передачи*: «В случае персонализма проблемой должно быть не просто использование современных философских категорий, а верность Преданию в сути и его точная и плодотворная передача нашей собственной эпохе»²⁰. По мнению Зизиуласа, христианские догмы являются более понятными, если они выражаются на «языке экзистенции» (т. е. бытия, существования), утверждающем «бытие личности», чем в других формах, не окрашенных экзистенциально: «Догма становится более "понятной" на экзистенциальном языке, оставаясь при этом всегда превыше всякого ума и понятия на языке логики, покоящейся на опыте неискупленного творения»²¹.

В своих размышлениях Зизиулас доходит до того, что понятие «личность» является для него не просто *одним из возможных* толкований учения о Боге; будучи правильно понятым, это понятие становится для него *единственно возможным* для описания Бога: «Понятие личности, если мы его правильно понимаем, возможно, является единственным понятием, которое мы можем отнести к Богу, не опасаясь, что это будет антропоморфизмом»²². Зизиулас утверждает, что господствующая тенденция западной мысли идентифицирует «личность» и «индивидуум», почему многие не могут воспринимать Бога как личность: «Правильное понятие личности имеет первостепенную важность для богословия. Индивидуалистические и психологические концепции личности, которые были широко распространены в западной мысли в ходе истории ее развития, неизбежно привели к отказу от представления о Боге как о личности (например, концепции Фихте, Фейербаха, Тиллиха и т. д.)»²³.

В качестве противовеса к названной «господствующей тенденции» Зизиулас рассматривает других мыслителей, являющихся его предшественниками, так как они употребляли понятия «личность» и «индивидуум» как противоположные. Так, он ссылается на мыслителей различных традиций, развивавших понятие «личности» из контекста общества и общения: «Контраст между индивидуумом и личностью,

¹⁹ Zizioulas. The Being of God. Курсив мой — С. Б.

²⁰ Zizioulas. The Being of God // ОМ. Р. 19.

²¹ Зизиулас И. «Тварное» и «нетварное» // ОИ. С. 339.

²² Зизиулас И. Человеческая способность и человеческая неспособность // ОИ. С. 289–290.

²³ Там же. С. 290.

который подчеркивался в 1930-х гг. как самим Бердяевым, так и М. Бубером, Г. Марселем и другими, отдавал предпочтение некоему общему началу, концепции общения, превращая их в третий концепт между природой и личностью»²⁴.

На те же авторитеты Зизиулас ссылается, когда объясняет сущность рукоположения через «личностное существование», — «если использовать наиболее ценное различие, предложенное современной философией»²⁵. По его мнению, в богословии необходимо усилить различие между индивидуумом и личностью, ибо оно «хорошо известно в философии, но редко применялось к собственно богословским проблемам»²⁶. Так как в греческой патристике понимание личности артикулировалось неоднократно, богословие является здесь, по мнению Зизиуласа, не реципиентом, а источником идей. А потому задачей богословов является не интерпретация философских идей, а усвоение персоналистических начал в наследии отцов Церкви.

4. Богословские импульсы греческой патристики для современной философии

В ситуации, когда концепция личности в современном философском контексте является одновременно и актуальной, и спорной, греческая патристика способна, по мнению Зизиуласа, дать важные импульсы для дальнейшего понимания. Неоднократно он говорит о том, что церковное Предание имеет потенциал, который мог бы помочь в современной ситуации, — это касается как отдельных понятий, так и концепции персонализма в целом.

Прежде всего, это подчеркивается в контексте концепции *инаковости*: «Проблема Иного — центральная проблема современной философии. В XX в. она особенно занимала философские школы феноменологического и экзистенциалистского направлений, достигнув своей высшей точки в мысли таких философов, как М. Бубер и Э. Левинас, сделавших понятие Иного ключевой темой философского дискурса»²⁷. С другой стороны, этот вопрос не чужд богословию, имеющему своим источником патристическое наследие: «Не может оставаться безразличным к теме инаковости и богословие... Данная тема пронизывает как патристическое богословие, так и христианское вероучение в целом»²⁸.

²⁴ Zizioulas. The Being of God // ОМ. Р. 21. Очевидно, что это влияние не было конфессионально обусловленным, так как три названных мыслителя относятся соответственно к православной, иудейской и католической традиции.

²⁵ Ср.: Зизиулас И. Священнослужение и общение // Зизиулас И. Бытие как общение. Очерки о личности и Церкви. М., 2006 (далее — БО). С. 230. Здесь автор ссылается на конкретные произведения М. Бубера и Н. Бердяева.

²⁶ Его же. Евхаристия и кафоличность // БО. С. 166.

²⁷ Его же. Что значит быть иным // ОИ. С. 15.

²⁸ Там же.

«Смерть самости» является другим примером актуальности «экзистенциального» понятийного аппарата для богословия. С одной стороны — «провозглашение ведущими мыслителями постмодернизма смерти самости», а с другой — библейские корни этой смерти: «Самость должна умереть — это библейское требование (Мф. 16:25; Лк. 14:26; Ин. 12:25; Гал. 2:20 и т. д.), поэтому следует приветствовать всякую попытку оспорить идею самости на философском уровне»²⁹.

Другой возможный пример полезности греческой патристики касается понятия «экстаза»: «Термин *ek-stasis* в этом значении [т. е. как движение к общению] известен сегодня, главным образом, благодаря философии М. Хайдеггера. Однако задолго до него этот термин использовался в мистических писаниях греческих отцов (Псевдо-Дионисия, Максима и т. д.), в принципе, в том же смысле»³⁰.

Из приведенных примеров видно, что актуальные понятия современной философии используются Зизиуласом в качестве импульса для диалога с патристикой, притом что именно отцы Церкви способны, по его мнению, предложить глубокие и интересные ответы на нынешние вызовы. Тем самым подчеркивается тезис Зизиуласа о том, что наследие отцов Церкви не является архаичным и старомодным, но способно быть живым и всегда актуальным.

Если богословие и философию условно обозначить соответственно как учение о Боге и учение о человеке, тогда так понятая «философия», т. е. в конечном счете антропология, может немало перенять от богословия: «Скорее Бог теперь становится мерой для человека, чем человек — мерой для Бога... Богословие призвано ныне повлиять на философию»³¹. И Зизиулас сознательно стремится выполнить эту задачу: «...и это именно то, к достижению чего направлены наши смиренные усилия»³².

Главным тезисом учения Зизиуласа о Боге является «нахождение концепции личности в Личности Отца как принципа и причины личностного существования в Самом Боге»³³. Из этого он выводит роль философии, которой предлагается воспринять персонализм богословия: «Мы не перенимаем концепцию личности у философии с целью применить ее по отношению к Богу... Философия может, если того захочет, перенять эту концепцию у богословия»³⁴.

«Философия» не просто сближается у Зизиуласа с антропологией, но порой и отождествляется с ней. Наиболее очевидно это стано-

²⁹ Обе цитаты из того же доклада: Там же. С. 51–52.

³⁰ Зизиулас И. Человеческая способность и человеческая неспособность // ОИ. С. 275.

³¹ Zizioulas. The Being of God // ОМ. Р. 39.

³² Ibidem.

³³ Ibidem. Р. 23.

³⁴ Ibidem.

вится, когда он говорит об онтологии, которая должна охватить учение как о Боге, так и о человеке: «Богословие стремится не вытеснить онтологию, а сделать ее *подлинной онтологией*. Бытие, благобытие и вечное бытие — всё это является областью интереса и для богословия»³⁵. Это становится решающим шагом к «новой онтологии», которую я упомянул выше: истоки «онтологии личности» лежат в истолковании тринитарного учения и могут быть применимы в области антропологии.

5. «Философский язык» богословия

Отношения между богословием и философией касаются не только их содержания. Постепенно развивая свои идеи, Зизиулас приходит к «философскому обоснованию богословия». Помимо прочего, речь идет об использовании понятия «общение» в философском контексте. Например, он отождествляет грехопадение Адама с отвержением общения: «С точки зрения онтологии, грехопадение состоит в отказе поставить бытие в зависимость от общения, в разрыве между истинной и общением»³⁶. «Событие общения» заменяет у Зизиуласа традиционное понятие «церковной молитвы», когда он пишет: «Христиане должны учиться, что... необходимо жить в образе эпиклезы, т. е. основываясь на событии общения, в которое они принимаются через образ Церкви»³⁷.

Через понятие «общения» Зизиулас может выразить и «антропологию Халкидона»: «Для Халкидона уравнение “человек = человек” недопустимо; из его христологии следует уравнение “человек = «человек в общении с Богом»»³⁸. Другое истолкование халкидонской формулы выражается еще более сложно в ситуации, когда Зизиулас описывает «халкидонскую христологию... выраженную философски»: «Разделение (*διαίρεσις*) не является неизбежным следствием инаковости (*διαφορά*), а единство не разрушает, но — и это важно — служит *утверждением и осуществлением инаковости*»³⁹.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в отношении и проблематики «общения», и проблематики «личности» Зизиулас предпочитает философские понятия. Это свое намерение он формулирует уже в сборнике «Бытие как общение», в котором он неоднократно пишет о философском обосновании богословия. Он замечает:

³⁵ Ibidem. P. 39. Курсив мой — С. Б. Очевидная здесь расплывчатость понятийного аппарата Зизиуласа объясняется, на мой взгляд, недостаточной систематизацией его работ. Все опубликованные им книги — это именно сборники отдельных, в разное время написанных статей и не обработаны автором в законченную систему.

³⁶ Зизиулас И. Истина и общение // БО. С. 99–100.

³⁷ Zizioulas. Wahrheit und Gemeinschaft in der Sicht der griechischen Kirchenväter. // Kerygma und Dogma. 1980. Vol. 26. S. 48. Курсив мой — С. Б.

³⁸ Зизиулас И. Человеческая способность и человеческая неспособность // ОИ. С. 322.

³⁹ Его же. Церковь как «мистическое» Тело Христа // ОИ. С. 379. Курсив Зизиуласа.

«Возникает еще более общая проблема: возможно ли в принципе философское обоснование патристического богословия? Не является ли, наоборот, последняя в существе своем богословским оправданием философии?..»⁴⁰

Если смотреть в целом, Зизиулас полагает в патристическом наследии Восточной Церкви источник плодотворных идей для современной мысли. А заимствование современного понятийного аппарата способно помочь успешно осуществить эту адаптацию. Особенно четко это видно во введении к сборнику «Бытие как общение», когда он формулирует свою цель — «намерение автора этой книги»: «...как можно шире раздвинуть горизонты экклезиологии, чтобы богословие Церкви было непосредственно связано с его философскими и онтологическими основаниями и со всеми остальными богословскими сферами»⁴¹. То, что в этом относительно раннем сборнике лишь обозначается, находит свое обоснование в более поздних трудах, в особенности в сборнике «Общение и инаковость».

---

⁴⁰ Зизиулас И. Личность и бытие // БО. С. 41. Это замечание стоит у Зизиуласа в сноске и не предполагает в данном отрывке последующего ответа.

⁴¹ Его же. Введение // БО. С. 17.